

¹ См.: Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975. С. 8; Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькин П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 6 и далее; Зусь Л. Б. Правовое регулирование в сфере уголовного судопроизводства. Владивосток, 1984. С. 26 и далее.

² См.: Айзикович А. С. // Философские науки. 1979. № 6. С. 32; Фонов В. П. Социальная деятельность как система. Новосибирск, 1981. С. 238; Андреев Ю. П. Содержание и структура общественных отношений. Саратов, 1985. С. 169.

³ См.: Даев В. Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса. Л., 1982. С. 21.

⁴ См.: Горшенев В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972. С. 81—82.

⁵ См.: Алексеев С. С. Общая теория права. М., 1981. Т. 1. С. 213.

⁶ См.: Витченко А. М. Метод правового регулирования социалистических общественных отношений. Саратов, 1974. С. 26.

⁷ См.: Лазарев В. В. Социально-психологические аспекты применения права. Казань, 1982. С. 77.

В. С. УСС

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В современном белорусском законодательстве встречаются положения, заметно отличающиеся от остального нормативно-правового массива, что свидетельствует о неоднозначности статуса принципов права. Поясним на примерах.

Так, в Гражданском кодексе Республики Беларусь часть 1 статьи 4 «Основания возникновения гражданских прав и обязанностей» гласит: «Гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законодательством Республики Беларусь, а также из действий граждан и организаций, которые хотя и не предусмотрены законом, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности». В Гражданском процессуальном кодексе в части 4 статьи 11 «Разрешение дел на основании действующего законодательства» говорится: «Суд обязан разрешать дела на основании законов Республики Беларусь...»

В случае отсутствия закона, регулирующего спорные отношения, суд применяет закон, регулирующий сходные отношения, а при отсутствии такого закона суд исходит из общих начал и смысла законодательства».

Эти статьи с незначительными изменениями перенесены в законодательство суверенной Беларуси из Основ гражданского законодательства (ст. 4) и Основ гражданского судопроизводства (ст. 12) бывшего Союза ССР и союзных республик соответственно.

В ч. 1 ст. 4 ГК Республики Беларусь не разъясняется, какое конкретно поведение влечет гражданские права и обязанности, если действия граждан и организаций «не предусмотрены законом». Но образец поведения все же в законе дан: это поведение, порождающее гражданские права и обязанности «в силу общих начал и смысла гражданского законодательства». Здесь должное поведение граждан и организаций выражено принципами гражданского законодательства, так как «общие начала и смысл гражданского законодательства» — не что иное, как его принципы. В отличие от правила, являющегося образцом должного поведения как такового, принцип отражает «дух» поведения¹. В ст. 4 ГК законодатель не называет принципы гражданского законодательства, а отсылает к гражданскому законодательству в целом. Содержание принципов статьи 4 ГК выводится из правил гражданского законодательства. Это: равенство граждан перед законом, социальная справедливость, защита интересов граждан и организаций при выполнении ими гражданского долга и др. Нередко принципы приводятся в преамбулах и начальных статьях нормативно-правовых актов.

Сказанное относится и к ч. 4 ст. 11 ГПК Республики Беларусь.

Принципам гражданского законодательства и законодательства Республики Беларусь в целом придана непосредственная регулятивная функция. Определенное поведение порождает гражданские права и обязанности, и суд обязан руководствоваться принципами при рассмотрении соответствующих дел. Указанные принципы — минимальные части права, регулирующие общественные отношения. Все это означает, что принципы, предусмотренные ст. 4 ГК и ст. 11 ГПК Республики Беларусь,

представляют собой составные элементы системы гражданского права² наряду с его правилами.

Следует отметить, что принципы, содержащиеся в ст. 4 ГК и ст. 11 ГПК Республики Беларусь, не во всем тождественны принципам, воплощенным в правилах гражданского права и права Республики Беларусь в целом. Да, принципы-элементы являются принципами гражданского права и белорусского права в целом. Но в ст.ст. 4 и 11 названных кодексов принципы гражданского законодательства и законодательства в целом выражены отдельно, в «чистом» виде. В таком виде принципы увеличивают правовую «ткань», расширяют право. Принципы же, воплощенные в правилах, в этом смысле частью права не являются: они не обладают прямой регулятивной функцией и действуют только через правила. Они рассчитаны лишь на общественные отношения, предусмотренные этими правилами, и не могут покрыть отношения, отраженные в ст.ст. 4 и 11. Принципы-элементы составляют отдельные самостоятельные части права, в указанных же статьях они изложены отсылочно: законодатель отсылает к принципам, воплощенным в правилах. Надо различать поэтому принципы гражданского законодательства и законодательства в целом, выраженные в правилах и элементами гражданского права не являющиеся, и принципы гражданского законодательства, как и законодательства в целом, существующие отдельно, в «чистом» виде (ст.ст. 4 и 11), и представляющие собой элементы гражданского права.

Следующий пример. Принцип является элементом и в трудовом праве Республики Беларусь. Ст. 5 КЗоТ гласит: «Наниматель вправе по согласованию с трудовым коллективом устанавливать за счет собственных средств дополнительные по сравнению с законодательством трудовые и социально-бытовые льготы работникам». Здесь не говорится, какие именно могут быть дополнительные льготы, здесь выражена их общая направленность в виде принципа дополнительной льготы. Как элементу системы права ему свойственны регулятивность и минимальность, т. е. неразложимость, неделимость. Весь элемент системы права — это его минимальная регулятивная часть.

Современное конституционное право Республики Беларусь включает и принципы-элементы. Это вытекает из ст. 112 Конституции Республики Беларусь: «Суды осуществляют правосудие на основе Конституции, законов и принятых в соответствии с ними иных нормативных актов. Если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции или иному закону, он принимает решение в соответствии с Конституцией и законом и ставит в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным».

Но что значит принимать решение в соответствии с Конституцией? Наряду с конкретными положениями (правилами) Конституция включает в себя и принципы, и, следовательно, в силу ст. 112 эти принципы должны изменяться при рассмотрении дел в судах. Таким образом, ряд принципов входит в состав элементов системы конституционного права. Принципы-элементы содержатся, например, в статьях 2, 4, 7, 8, 10, 11, 13—16, 18, 21, 22, 32, 41, 47 Конституции.

Приведенные примеры свидетельствуют, что в некоторых случаях система права Республики Беларусь, особенно при рассмотрении права в аспекте «элемент и система», включает принципы³. И это именно принципы, а не правила поведения. Если правило конкретно определяет, каким должно быть поведение, то принцип отражает должное поведение с точки зрения его общей направленности, с точки зрения его «духа». Принцип — второй вид элемента системы права (после правила). Подчеркиваем, что речь в данном случае идет о первичных элементах права. Известно, что одна и та же система может распадаться на элементы по нескольким критериям в зависимости от того, в каком качестве она выступает⁴. Поэтому элементами системы права являются части разного масштаба, в том числе институты, подотрасли, отрасли. Рассматриваемые же нами принципы относятся к первичным, исходным элементам, элементам-«клеточкам» права.

Принципы-элементы системы права не следует смешивать с декларативными положениями, также встречающимися в текстах норматив-

ных актов. В отличие от принципов-элементов декларации не обладают регулятивной силой.

Принципы-элементы необходимы в праве в тех отраслях, где это не ставит под угрозу законные права и интересы граждан и организаций (обычно в гражданско-правовой сфере). С их помощью ликвидируются пробелы в правовом регулировании. Законодатель не в состоянии предусмотреть все правозначимые ситуации, где требуется правовая защита. Право не сплошь состоит из правил. Принципы дополняют правовое регулирование, обеспечивая защиту общественных интересов. На основе правоприменительной практики законодатель может формулировать правила поведения, заменяя ими принципы, так как благодаря конкретности и ясности регулирование правилами предпочтительнее.

Итак, система права многих государств состоит не только из правил, но и из принципов. Правила и принципы — два вида правовых регуляторов, два вида образцов поведения, два вида элементов системы права. Должно поведение отражаться или как таковое, с точки зрения его «плоти», в виде правила, или через образ «духа», т. е. принцип поведения. Другое дело, что право не сводится к положениям, содержащимся в текстах законов, и что не все в содержании нормативных актов имеет прямой регулятивный характер. Так, кроме писаного права, существует право неписаное. Правила и принципы, как уже говорилось, — первичные элементы системы права, из которых создаются все остальные структурные образования права: институты, подотрасли, отрасли. Однако если правила поведения признаются элементом системы права почти всеми правоведами, то во взгляде на принципы этого единства нет. Может быть, это обусловлено и тем, что принцип занимал скромное место в советской правоприменительной практике.

Наличие принципов-элементов делает принципы права двоякими. Во-первых, — это принципы, воплощенные в правилах и не существующие отдельно от них. Они подразделяются на принципы права в целом, отраслевые, межотраслевые и принципы отдельных институтов. Во-вторых, это принципы, являющиеся отдельной частью права, принципы-элементы системы права (отрасли, подотрасли, института).

Выделение принципа как элемента системы права требует уточнения определения понятия «право». Определение права только как правил поведения представляется уже неточным. Высказываются мнения, что принципы входят в право. Но тут важно, какие это принципы: те ли, что являются элементами системы права? Кроме того, признавая принцип элементом системы права, необходимо конкретизировать его содержание. Ведь если продолжать считать слова «норма» и «правило» синонимами, то для общего названия элемента системы права термин «норма» не подойдет, потому что право состоит не только из правил поведения. Возможно, следует считать «норму» наименованием элемента системы права вообще, а «правило» и «принцип» — видами «нормы». Соответственно подверглось бы изменению понятие «нормативность», содержание которого шире правовых правил поведения. Нормативность подразумевает долженствование, способность быть образцом, масштабом, мерой, эталоном поведения.

Исследование элементарной стороны права имеет не только теоретическое значение. Выделение принципа как элемента системы права является непременным условием совершенствования законодательной и правоприменительной деятельности, обеспечения прав и интересов граждан и организаций. Для успешного разрешения судами конкретных дел на основе Конституции Республики Беларусь, ее правил и принципов необходимы соответствующие теоретические исследования и практические рекомендации специалистов.

¹ См.: Алексеев С. С. Общая теория права: В 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 98.

² См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 793; Шептулин А. П. // Философские науки. 1980. № 1.

³ См.: Поленина С. В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. М., 1979. С. 22.

⁴ См.: Блауберг И. Б., Садовский В. И., Юдин Э. Г. // Проблемы методологии системного исследования. М., 1970. С. 39—40.